

Да совершится Судъ Божій.

(Поучение, произнесенное въ церкви Пермской Духовной Семинаріи 26 сентября 1914 года, въ день храмового праздника).

«Дѣти... вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ». (I Иоанн. II, 18).

Мысль неровно останавливается на этихъ словахъ св. апостола Іоанна Богослова въ настоящее время, когда въ христіанскомъ мірѣ совершаются, повидимому, нехристіанскія дѣянія, когда всѣ мы живемъ извѣстіями о томъ, какъ трохочуть и какія разрушенія производить 42-сантиметровыя и другія орудія, сколько тысячъ, десятковъ тысячъ гибнеть молодыхъ жизней, какія разоряются селенія и города, какія врагъ нашъ производитъ неистовства и звѣрства, какія оскверняются имъ святыни и т. д. Самъ собою напрашивается вопросъ—всѣ эти ужасы современной войны, хотя они развертываются въ христіанскомъ мірѣ и производятся христіанскими народами, не суть ли порожденіе чуждаго христіанству антихристово духа?

Всѣ мы знаемъ, что съ христіанской точки зрѣнія всякая война есть зло и что это зло попускается, употребляется и благословляется въ христіанскомъ мірѣ въ тѣхъ лишь крайнихъ случаяхъ, когда оно является наименьшимъ изъ данной совокупности золь, когда оно является единственнымъ и неизбѣжнымъ, послѣднимъ средствомъ для защиты святого нашего упованія, святого братства и высшихъ духовныхъ человѣческихъ цѣнностей. Будучи допускаема въ христіанскомъ мірѣ лишь въ крайнихъ случаяхъ, какъ неизбѣжное зло, война именно подъ влі-

яніемъ христіанства съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе смягчалась и облагораживалась въ своихъ проявленіяхъ. Христіанскимъ международнымъ правомъ устанавливаются территоріи и лица, какъ, напримѣръ, мирныя поселенія, женщины, старики, дѣти и больные, которые и въ военное время остаются свободными отъ вражескаго нападенія; подъ воздействием христіанскихъ же идей въ военное время, когда враждующія арміи грозно наступаютъ одна на другую, рядомъ съ ними работаетъ совершенно особая мирная армія братьевъ и сестеръ милосердія, оказывающихъ христіанскую помощь страдающимъ. Ясно, что хотя война и зло съ христіанской точки зрѣнія, но если христіане ведутъ ее, именно какъ христіане, въ формахъ смягченныхъ и облагороженныхъ, то даже и въ войнѣ нельзя не усмотрѣть живого вѣянія благодатнаго духа Христовой любви.

Но вотъ въ тѣхъ приемахъ войны, какими въ настоящее время изучаютъ и въ содроганіе весь міръ приводятъ враздѣбные намъ германскіе народы, во всѣхъ ихъ неистовствахъ и звѣрствахъ, начиная съ разстрѣла мирныхъ жителей и путешественниковъ, больныхъ и женщинъ и кончая оскверненіемъ христіанскихъ святынь, разгромомъ Реймскаго собора, поруганіемъ православныхъ храмовъ и польскихъ костеловъ и издѣвательствомъ надъ служителями христіанскаго алтаря, во всемъ этомъ уже явно вѣбеть злой антихристовъ духъ.

Въ чемъ сущность антихристовъ духа?

Есть сущность Христова духа—любовь, которую столь краснорѣчиво, восторженно и пламенно воспѣлъ въ трехъ своихъ посланіяхъ св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, его же и память нынѣ свѣтло совершаемъ, то сущность духа антихристового—ненависть, гордость, презрѣніе ко всѣмъ и ко всему, челоуѣконенавистничество. И ранѣе много появлялось и теперь много появляется носителей этого духа антихристовой злобы и ненависти въ разныхъ его обнаруженіяхъ. Но въ той злобѣ, въ той ненависти, какими насыщенъ теперь весь германскій міръ и къ намъ православнымъ русскимъ людямъ и, кажется, ко всему, надъ чѣмъ онъ еще не получилъ господства, замѣтны черты определенной антихристіанской личности, определенной антихристіанской идеи, особаго антихристіанскаго ученія. Это—черты ученія, которое провозгласилъ безумный нѣмецкій философъ Ницше.

Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ весь христіанскій міръ былъ пораженъ безумными глаголами этого философа, который въ своемъ ученіи исконное самомигніе и исконную гордость нѣмецкаго народа довелъ, такъ сказать, до апогея и въ ослѣвленіи своемъ дошелъ до открытаго вызова челоуѣческому разуму, челоуѣческой совѣсти, христіанской морали и христіанскому Богу. Нѣтъ общеобязательной истины,—безумствовалъ нѣмецкій философъ. Ничто не истинно, но все дозволено. И непонятно,—говорилъ Ницше,—почему истину нужно ставить выше

лки. Нѣтъ истины, нѣтъ и добродѣтели. Старыя добродѣтели—милосердіе и состраданіе умерли. Это были добродѣтели слабыхъ и рабовъ. Наша же задача—создать новую, сильную, смѣлую, самодовольную сверхъ-человѣческую личность. Если для этой новой сильной природы нужна какая либо добродѣтель, то лишь та, чтобы умѣть господствовать надъ слабыми и рабами. Счастье новой и сильной личности заключается въ широкомъ и свободномъ ея творчествѣ, которое не знаетъ никакой пощады, никакого состраданія къ своему матеріалу. А такимъ матеріаломъ для сильной личности является весь окружающій міръ, въ томъ числѣ и всѣ массы обиденныхъ людей, какъ бы ни многочисленны онѣ были. Сильная натура имѣетъ своей задачей и своимъ правомъ перестраивать этотъ міръ по своему вкусу и влагать въ него тотъ смыслъ, какой захочетъ. Сильная натура по природѣ жестока, ибо не знаетъ правилъ для своего творчества. Господствовавшая доселѣ христіанская мораль, съ точки зрѣнія безумнаго и кощунственнаго Ницше, только стѣсняетъ дѣятельность избранной сильной личности, и она имѣетъ право сбросить съ себя всякую моральную сдержку. .

Такова философія Ницше, представляющая проповѣдь имморализма и иррелигиозности и вмѣсто Бога поставлющая человѣка. Когда философствовалъ такимъ образомъ этотъ безумный философъ, то можно было думать, что высказываемыя имъ кощунственныя мысли—плоды его собственного больного духа, личное его дѣло, за которое берется отвѣчать онъ самъ. Но вспыхнувшая въ послѣдніе время война довольно ясно обнаруживаетъ, что воззрѣнія Ницше—не личныя только его воззрѣнія, что Ницше, повидимому, только подводитъ итоги тому, чѣмъ живетъ и о чемъ мечтаетъ весь нѣмецкій народъ, что Ницше не личность только, но, такъ сказать, національный нѣмецкій типъ. Вспыхнувшая война ясно обнаруживаетъ, что не только Ницше, но и императоръ Вильгельмъ съ массою своего народа полагаютъ, что никакой общеобязательной истины нѣтъ и что все дозволено. Не только Ницше, но и императоръ Вильгельмъ съ нѣмецкимъ народомъ находятъ, что милосердіе и состраданіе отжили свое время. Не только Ницше, но и императоръ Вильгельмъ со своимъ народомъ, повидимому, весь міръ считаютъ только матеріаломъ для своего широкаго и свободнаго творчества, каковой матеріалъ они, очевидно, хотѣли бы перестроить по своему вкусу, вложивъ въ него свой нѣмецкій богоборный и челоуѣконенавистническій духъ. Мало того: императоръ Вильгельмъ съ нѣмецкимъ народомъ идутъ дальше самого Ницше. Несчастный философъ, въ горделивомъ творчествѣ своемъ сошедшій съ ума, только въ несчастныхъ книжкахъ своихъ, болѣе всего отличавшихся крикливымъ и дерзкимъ богохульнымъ языкомъ, воспѣлъ сильныя природы, которыя жестоки въ достиженія своихъ цѣлей и которыя не хотятъ знать никакой моральной сдержки. Безумный же Вильгельмъ со своимъ народомъ, повидимому, хочетъ доказать,

что онъ то именно и есть нищенская натура, которая должна быть жестокой въ достиженіи своихъ цѣлей и имѣть право не считаться съ христіанскимъ нравственнымъ закономъ. Ницше создалъ безумную и кощунственную теорію, теперь нѣмецкій народъ желаетъ, повидимому, осуществить эту теорію на практикѣ. Раньше мы знали Ницше, безумствующаго словомъ своихъ твореній, теперь мы видимъ многія тысячи новыхъ нѣмецкихъ Ницше, безумствующихъ уже огнемъ, мечемъ, всякими насиліями, всякими ядами и отравами и ложью, ложью безъ конца. Какіхъ только зѣвствъ не позволяютъ нѣмцы по отношенію къ своимъ противникамъ? Они отрѣзываютъ пальцы, языки, вѣшаютъ жителей мирныхъ селеній на вѣтвяхъ деревьевъ вдоль дорогъ, вѣшаютъ и калѣчатъ дѣтей и женщинъ, самымъ недостойнымъ образомъ оскверняютъ святые престолы и священные сосуды, творятъ грязныя насилія надъ женщинами, рубятъ даже маленькихъ дѣтей, разстрѣливаютъ плѣнныхъ и мирныхъ жителей въ присутствіи ихъ женъ и матерей, языками сжигаютъ людей на кострахъ и т. дал. Что это такое? Не возвратились ли тѣ далекія времена кровавадныхъ Нероновъ, Калигулъ и Діоклетіановъ, когда мысль языческихъ властителей была такъ занята изобрѣтеніемъ наиболѣе чудовищныхъ видовъ истязаній христіанскихъ мучениковъ? До какого ослѣпленія дошелъ нѣмецкій народъ въ своей кровожадности и въ нищенскомъ гордомъ своемъ безуміи, свидѣтельствовалъ недавно одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей въ Англій, который говорилъ въ засѣданіи парламента, что Германія стремится къ тому, чтобы ради своего господства испровергнуть весь міръ. Она мечтаетъ о такомъ будущемъ, когда не будетъ никакихъ законовъ, кромѣ нѣмецкихъ, не будетъ ни договоровъ, ни права, ни религіи, ни свободы, когда останется одна только Германія, страна крови и желѣза, и когда все будетъ подвластно ей.

Одна Германія! Весь міръ для Германіи!

Несомнѣнно, что въ этомъ лозунгѣ есть доля соблазна для неискупленныхъ, ибо этотъ лозунгъ дышитъ силой, отвагой и дерзновеніемъ. Но что было дерзновеніемъ того смѣлаго шорыга, когда первый свѣтоносный, особенно обильно одаренный отъ Бога силами ангель возымѣлъ желаніе быть равнымъ Богу? Архистратигъ Михаилъ вступилъ въ брань съ духомъ гордости и злобы и повергъ его въ бездну. Бездна же позора и вѣчной гибели рано или поздно поглотитъ и новаго богоборца и челоуѣконенавистника, современнаго носителя антихристовъ духа. Пусть Вильгельмъ со своей Германіей мечтаетъ о томъ времени, когда Германія будетъ принадлежать мировое господство, основанное на крови и преступленіяхъ и на попраніи всякихъ Божескихъ и челоуѣческихъ законовъ, но не только мы, святая православная Русь, а и весь христіанскій міръ, вѣрующій въ Господа Бога и въ Его же посланца есть Иисуса Христа и въ Его Божественное ученіе о томъ, что единственно творческая и созида-

тельная сила это не злоба и гордость, а любовь, прощенье и самопожертвование, весь христіанскій міръ скажетъ и говоритъ, что этого не будетъ, не будетъ господства, основаннаго на крови и преступленіяхъ: не допустить этого Богъ. Весь міръ христіанскій протестуетъ противъ нищенскаго безумія, противъ нищенскихъ нѣмецкихъ звѣрствъ, и это является яснымъ свидѣтельствомъ, что свѣтитъ, ярко свѣтитъ вѣчное Солнце Божіей правды, хотя и перестали его видѣть ослѣпленные въ своемъ гордомъ безуміи нищенщцы. Германцы хотѣли бы весь міръ подчинить себѣ, переустроить его по своему вкусу и по своему произволу распределить въ немъ престолы и царства, но мы вѣримъ и знаемъ, что Верховный Властитель міра и Управитель царствами и народами есть единый Господь Богъ и что Онъ, Правосудный, придетъ и не закоснитъ, если мы не пропѣваемъ Его какими либо новыми и тяжкими своими грѣхами, сидеть и простреть на безмѣрно возгордившійся народъ Свою карающую десницу. И хочется вѣрить, что мужественныя, беззавѣтно храбрыя и Христолюбивыя рати наши русскія и рати нашихъ доблестныхъ союзниковъ это тѣ воинства земныя, а Бѣлый Царь нашъ православный, миролюбивѣйшій въ душѣ своей Николай II Александровичъ, — это тотъ Божій Архиспратигъ, которыхъ Божественное правосудіе избрало священнымъ орудіемъ для совершенія спрашнаго суда своего надъ дерзновеннымъ народомъ, дабы вновь явить и нынѣ, якоже и прісно, непобѣдимую побѣду правдѣ, миру и христіанской любви, праздникъ которой мы въ сей день свѣтло совершаемъ. Аминь.

Н. Колосовъ.